

— Че вам надо? — с порога спросил хозяин этого места. — У меня не было никаких терок со стражей! Я честный человек! — я усмехнулся. «Честный?» Если только в последнюю очередь. — Если вы по поводу того, что я разбавляю эль — то это все вранье! Конкуренты сговорились, чтобы очернить мое доброе имя. А если по поводу рабыни, — мужик кивает в сторону девочки, — то здесь тоже все честно. Я купил ее у одного работоторговца, что проезжал тут три месяца назад. Если кого-то хотите прессовать — то его! Я отдал за эту недолюдку целый серебряный! А убытку от нее в два раза больше. Слабая, никчемная, ничего не умеет, — я перевел взгляд на девчонку. Она сидела не шелохнувшись. Ушки и хвост прижаты как можно плотнее.

— Заткнись! — гаркнул стражник. — Нам наплевать что ты там разбавляешь, или что ты делаешь с недолюдьми. Мы ищем одного человека.

— Помочь я всегда горазд! — глаза человека алчно блеснули. — Если за это последует вознаграждение!

— Никто не будет платить тебе, червяк! Мы выполняем задание самого лорда Отто фон Карштайна, и если хочешь сохранить свое жалкое заведение и здоровье, то будешь помогать нам, — хозяин скривился, после чего сплюнул на пол, но ничего не ответил.

Пока стража описывала внешность Ревьера, я смог учуять во всем этом «благоухании» знакомый запах.

— Бинго! — прошептал я и направился в коридор, в котором виднелось несколько дверей, таверна не обладала вторым этажом, и все жилые комнаты находились на первом.

— Э, куда! — встрепенулся владелец и поспешил в след за мной. — Я не давал разрешения шнырять по моей таверне.

— А оно нам не нужно! — прикрикнул на него один из стражников, после чего поспешил за мной следом.

— Вы что-то нашли, господин?

— Скорее почувствовал, — ответил я, стоя перед одной из дверей. И я был взволнован, ведь по ту сторону двери пахло не только духами Клауса. — Открой дверь! — приказываю я хозяину таверны.

— В комнате жилец, и единственный ключ у него, — скалиться мерзкий мужик, словно то, что у него нет ключа, развернет нас обратно.

— Не беда, — я возвращаю ему улыбочку, после чего с легкостью вырываю деревянную дверь. Хлипкую, местами прогнившую — не чета двери в замке.

— Ублюдки! Варвары! — начал истошно вопить мужик. — Вы че творите!

— Заткнись! — от одного из стражников последовал удар по его жирной морде, за что я ему благодарен.

Стоило мне только оторвать дверь, так в нос ударил еще и запах магии. Я прохожу в крошечную комнату, страже остается места лишь для того, чтобы заглянуть туда, отчего им тут же приходится подавлять рвотные позывы от увиденного.

В комнатухе имеется лишь одна кровать, над ней-то и весит труп мужчины. Прибитый за

руки и ноги к стене, он словно распят. На месте глаз зияют две черные дыры, нижней челюсти нет и язык свободно свешивается. Живот вспорот, и внутренности покрывают всю кровать, кишечник испражнился, и его содержимое стекает по штанинам прямо на одеяло, пропитывая ее не только кровью. Ногти вырваны, и кое-где труп освежеван. В комнате стоит удушающий запах крови, испражнений и гари, а сверху над всеми этими ароматами, словно вишенка на торте, запах духов Ревьера Клауса. Я был уверен, что меня стошнит, но видимо разум дракона не воспринимает эту картину как нечто ужасное и отвратительное. Перед кроватью идеально ровный круг радиусом примерно метр, и черный от огня, в нем осталась только зола. А по всему периметру комнаты, на стенах, написаны странные руны, что тоже выжжены на деревянных стенах.

— Это Ревьер Клаус? — кивком головы указываю на обезображенный труп.

— Д-да, — один из стражников ответил как только проглотил ком в горле. — Это он... То, что от него осталось.

Хоть лицо и повреждено, в нем все же можно узнать человека.

— К-кто, во имя Богов, мог сотворить такое? — слышится от другого стражника.

— Тот, кто не хотел, чтобы мы вышли на его след. Пусть кто-нибудь из вас добежит до замка, и отрапортует Отто, что мы нашли его предателя.

Стража кивает и один из них, бегом отправляется в замок. Видимо самый слабонервный из них. В комнате больше нечего делать, я выхожу в общий зал таверны и стража спешит за мной, им тоже не очень хочется смотреть на это.

— Как ты это объяснишь! — один из стражников трясет владельца гостиница за грудки и заталкивает его в комнату. Слышится, как мужчина возвращает свой обед назад.

— Не знаю! — владелец таверны чуть-ли не плачет. — Вчера он был жив! Никаких уж слишком странных шумов из этой комнаты не доносилось!

Больше в этом клоповнике я находиться не желаю, но ответа Отто дожидаться надо, поэтому выхожу на улицу, здесь тоже пахнет не цветами, но всяко лучше чем внутри. Один из стражников выходит за мной, оставляя своим коллегам дальнейший допрос владельца таверны. Стоим. Молчим. Ждем действий Отто. Слышим, как парочка замковых стражников, что остались внутри, допрашивают ничего не знающего мужика. Без рукоприкладства, просто давят авторитетом и запугивают.

— Господин... — меня отвлекает скрип открываемой двери и тонкий детский голосок. Та рабыня неко что я видел совсем недавно. — У меня есть сведения, что заинтересуют вас.

— Пошла прочь! — рявкнул на нее стражник, от чего неко вся съежилась словно ожидая удара. — Жалкая недолюдка!

— И что это за информация? — спрашиваю у девочки, не обращая внимание на стражника.

— Это по поводу мужчины из той комнаты.

— У тебя есть что сказать на счет предателя?! — вновь взял слово стражник. — Говори! Живо!

— Н-нет! — испугано пискнула девочка. — Я... Я готова продать ее.

— Ах ты! — мужчина замахивается рукой для удара по девочке, та испугано кричит и сжимается в клубок прямо на грязной земле, но удар стражника не доходит до цели — я перехватываю его руку. Всегда предпочитал дипломатию и уважение, а не угрозы и страх. К тому-же, бить ребенка, пусть она и не человек.

— Давай слушаем ее?

— предлагаю я, со сталью в голосе, от чего тот немного суксился.

— Господин, не стоит доверять нелюдям. К тому-же тратить деньги. Она и так нам все расскажет.

— И все же, попробуем сначала по доброму, — я отпускаю руку стражника.

— Как скажете, господин, — сразу видно, что мое решение ему не нравится, он даже отходит на пару шагов.

— И во сколько ты оцениваешь свою информацию? — обращаюсь к девочке, садясь на корточки, чтобы удобнее было с ней разговаривать. Зверолюдка боязно убирает руки от головы, расправляет ушки и неуверенно поднимается, злобно косясь на стражника, а тот даже не смотрит на нее.

— Выкупите меня у этого мужчины, господин. Тогда я не только расскажу, все что знаю, но и буду служить вам. Он каждый день бьет меня, морит голодом. Благо здесь полно крыс, на которых я охочусь. Хорошо, что у меня начали расти клыки. — неко широко раскрывает рот и двумя пальцами оттягивает щеки, демонстрируя свои острые клыки в количестве трех штук. Один сломан у самой десны. — Один он мне выбил, — со слезами на глазах признается девочка, — Он больше никогда не отрастет. Если вы выкупите меня, то обещаю, что все отработаю! — жалостливым голосом взмолилась зверолюдка.

Хм, купить ее? Я конечно в будущем планирую обзавестись верными слугами, но зачем мне эта слабая девочка? Кожа да кости, да наверняка еще и чем-то больна. Но глядя в ее большие, темно-синие глаза, на ее побои, и исхудавшее от голода тело...

— А ты не боишься, что я могу быть более жестоким, чем этот человек? — неко усердно машет головой из стороны в сторону.

— Всяко лучше, чем у него.

— Ладно, я выкуплю тебя. Но мне нужна будет только информация.

— А что потом со мной будет?

Хороший вопрос. Освободить ее нет смысла. Она просто не выживет в городе, к тому-же в таком, где зверолюдей считают третьесортными созданиями. Никто и не будет слушать что она свободна и вновь закуют в цепи.

— Давай мы решим это потом, — неко успевает лишь растерянно кивнуть, когда я вновь прохожу в таверну. — Эй, хозяин, сколько ты хочешь за свою рабыню?

— Что? — недоуменно переспрашивает мужичок, выглядывая из-за спин двух стражников.

— Твоя рабыня! — я указываю пальцем за спину, где прячется испуганная неко. — Сколько ты

хочешь за нее?

— Зачем вам этот жалкий раб? Она ничего не умеет! Годиться лишь для того, чтобы срывать на ней злость.

— Цена. Иначе я передумаю, — у мужика начинают блестеть глаза, а неко испуганно пискает, видимо верит, что я и правда передумаю.

— Так, посмотрим, — затараторил мужчина, мерзость, такие и собственную мать продадут, — Я купил ее за серебряный. Но сколько она посуды побила и сколько эля расплескала, плюс убытки — это будет два серебряных. И еще один сверху! Ведь надо мне с нее получить прибыль, — этот урод нагло улыбается и скрещивает руки на груди, явно наслаждаясь тем, какую сумму он запросил за эту девочку. А я ведь уверен, что купил он ее за гораздо меньшую сумму, если вообще купил. Неко льет крупные слезы, совсем потеряв веру в то, что ее купят за эту сумму.

Как-же хорошо, что Отто уже заплатил мне за спасение своей дочери, и хвала предусмотрительному мне, ведь я додумался потребовать всю сумму не в золотых. Залезаю в кошель, что так-же был мне любезно предоставлен Отто, (естественно я не таскал с собой всю сумму, иначе мне нужен был не кошель, а целый мешок) и достаю три серебряных. После чего кидаю их под ноги мужика. Все присутствующие, хозяин таверны, стражники и в особенности неко, смотрят на меня с неподдельным удивлением. Снимаю свою накидку и укутываю девочку в нее.

— Господин! Что вы делаете? — вскрикивает один из стражников. — Эта ткань стоит дороже троих таких, как она!

— А теперь рассказывай все, что знаешь, — смотря прямо в глаза девочки, спрашиваю я, даже не удостоившись посмотреть в сторону говорившего стражника.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/259307>